

Дары Господни

В далеком октябре 1996 года Совет управляющих института IMX согласился с предложением одного из преподавателей, входившего в Совет, увеличить набор на программу PGP с 120 до 180 человек, вопреки желанию Директора. Развитие физической инфраструктуры было ускорено, и набор увеличили до 180 студентов в июле 1997 года.

Однако возникла проблема с преподавательским составом в некоторых областях, таких как стратегический менеджмент. На втором курсе было два обязательных предмета (формулирование стратегии и реализация стратегии) и всего два преподавателя: профессор Патхак и профессор Бос. У профессора Патхака были соответствующие квалификация и опыт. Профессор Бос не имел формальной квалификации в этой области, но, имея опыт работы в институте предпринимательства, проявлял к ней интерес. Удивительно, но директор решил предоставить профессору Босу двухлетний отпуск начиная с июля 1997 года. Мало кто из преподавателей вел более 2-3 секций курса, но, учитывая потребности института, профессор Патхак согласился вести обе секции PGP с июля по сентябрь 1997 года. И это несмотря на то, что, в отличие от большинства других, он был занят в программах MDP/FDP, исследованиях, участии в научных конференциях и т.д. (на чем Совет директоров постоянно настаивал), из-за чего он не смог запустить новые курсы по выбору.

В следующем году проблема усугубилась, когда из-за увеличения набора до 180 человек на каждом курсе стало по три секции. Профессор Патхак остался один. Именно тогда он был назначен первым Деканом по учебной работе (Academic Affairs) — опять же вопреки желанию Директора, поскольку отбор проводился комитетом Совета. За всю 30-летнюю историю системы IIM никто и никогда не преподавал 6 курсов за два семестра. Создание нового офиса Декана, сопровождавшееся постоянной путаницей, вносимой Директором, само по себе было сложной задачей.

Он попытался привлечь приглашенных преподавателей, но безуспешно. Впрочем, один преподаватель из LBS согласился взять на себя половину курса. Но этого было недостаточно. Объем работ по оценке трех секций в двух семестрах подряд было трудно выполнить вовремя. Поэтому доктор Патхак переработал два курса, объединив их в 1,5 курса (45 часов вместо 2 курсов по 60 часов), сэкономив 9 часов на презентациях проектов и заключительных сессиях (так как в каждом классе предполагался один проект и одна заключительная сессия). Он также

исключил две темы, перенес их в другие элективные курсы по управлению изменениями и трансформациями. В общей сложности он должен был взять на себя нагрузку примерно в 4 курса в течение одного семестра, помимо своих прочих обязанностей.

Получить одобрение совета преподавателей оказалось нелегко: некоторые громогласные коллеги ставили под сомнение сокращение двух курсов по 60 часов до одного курса на 45 часов. Аргумент о том, что ни в одном другом учебном заведении нет более одного такого курса, не возымел действия. Невозможность ведения шести курсов одним преподавателем также не встретила сочувствия, поскольку некоторые преподаватели, которые сами вели не более 3-4 курсов, настаивали на том, что курсы не должны объединяться ради удобства одного человека. В конце концов, в отчаянии профессор Патхак спросил совет: как институт будет проводить занятия, если он заболит или умрет? Ответа не последовало, и объединение курсов было одобрено.

Через полтора месяца он должен был представить исследовательскую работу на международной конференции WACRA в Марселе, Франция, что в те дни было редкостью. Для таких поездок требовалось разрешение Совета. Это был лишь второй случай, когда преподаватель ехал на международную конференцию (после предыдущей поездки профессора Патхака пять лет назад). Сразу после этого должен был начаться курс по стратегическому менеджменту (SM).

Однако, по воле судьбы, 25 июня 1998 года он попал в аварию. Микроавтобус, в котором члены его семьи ехали на свадьбу, перевернулся на шоссе. «Я видел смерть совсем близко». К счастью, полицейский фургон заметил это и срочно доставил пострадавших в ближайшую больницу. Двенадцать из пятнадцати человек получили серьезные травмы, включая доктора Патхака. Палец на левой руке был раздроблен, а в правой лопатке появилась трещина. Билетов на обратный путь не было, а состояние здоровья не позволяло ехать по дороге. «Я был встревожен и чувствовал себя разбитым, мало понимая замыслы Господни».

Неделю спустя он смог поехать в свой родной город и встретиться с хирургом-ортопедом, который сказал, что наложить гипс нельзя, можно использовать только поддерживающую повязку для локтя. Он также отметил, что восстановление может занять время.

Врач был в шоке, когда профессор Патхак спросил, сможет ли он поехать на конференцию в таком состоянии через два дня. Немного придя в себя, врач поинтересовался, как профессор Патхак собирается ехать и не попадет ли он в

толпу, на что профессор ответил отрицательно. Профессор Патхак понял, что хотя его руки не могут поднимать тяжести, он может ходить, и, кроме этих двух травм, он в целом в порядке. Он пошел на рынок и купил сумку побольше. Он также понял, что две травмы находятся в разных местах. Затем он выбрал рубашки с самыми широкими рукавами и попытался надеть их с помощью большого и указательного пальцев левой руки. Постепенно он смог продеть и левый рукав, потому что локоть был в порядке, несмотря на трещину в лопатке. Он медленно упаковал остальные вещи в сумку, затем так же медленно приподнял клапан сумки правой рукой и повесил ее на левое плечо. Медленно встал и пошел. И вот, он был готов к поездке.

Врач дал разрешение. Для профессора Патхака это был потрясающий опыт: столько людей на пути от Лакхнау до Марсея и обратно вызывались помочь ему. Короче говоря, он завершил свою поездку, сорвал аплодисменты за свой кейс по трансформации и вернулся, потеряв по дороге свои очки.

Когда он вернулся в Лакхнау, он не мог ни писать правой рукой, ни читать. Как же вести занятия? У него не было очков, как готовиться к урокам? «К счастью, моя книга кейсов уже была опубликована, и первые несколько сессий включали либо кейсы из книги, либо те, которые я преподавал более 10 лет. Но как вести само занятие? Моя правая рука не поднималась выше талии. Я попробовал левой, но не получилось. На следующий день я приподнял запястье правой руки с помощью левой и начал писать с самого нижнего края доски. Затем попытался поднять чуть выше. Каждый день я старался поднимать руку немного выше, и — о чудо! — через две недели я уже мог писать даже на самом верху доски. Оставшуюся часть курса удалось легко завершить, и даже справиться с нагрузкой Декана и частью нагрузки директора (срок полномочий которого истек и не был продлен ни на день). Врач сказал, что если бы я не набрался смелости вести занятия, восстановление заняло бы гораздо больше времени».

«Я открыл для себя ту гибкость, которую даровал нам Бог, чтобы мы могли использовать свое тело нестандартным образом. Бог дал нам так много, но мы этого не осознаем. Если нагрузку в четыре курса можно выполнить за один трехмесячный семестр, почему преподаватели так ополчились против политики преподавания минимум 120 часов? Понимали ли они, что Всевышний наделил их способностью брать на себя нагрузку как минимум в 16 курсов в год, а не только 6? Это мешает нам служить обществу в полную меру наших возможностей», — заключил он. Профессор Патхак был немало удивлен, когда восемнадцать лет

спустя, выйдя на пенсию, узнал, что, согласно официальным документам, он преподавал всего один курс.

КК в 70 лет